

ВЕСНОЙ 1943 года, когда Ленинград еще находился в кольце блокады, Шостакович из Куйбышева, куда был эвакуирован, переехал в Москву, где его ждали важные дела и обязанности. Как секретарь Союза композиторов СССР и первый секретарь композиторской организации Российской Федерации он в послевоенную пору побывал в 64 городах страны и всюду, если приходилось рассказывать о себе, подчеркивал: «Ленинград это для меня мой дом... Я всегда чувствовал себя ленинградцем».

В родном городе появлялся почти ежемесячно. Психологически даже стиралось ощущение перемены: однажды на вопрос журналиста, скоро ли он собирается в Ленинград, ответил: «Мне туда не надо собираться. В Ленинграде я бываю постоянно». Здесь ему хорошо работало. Не пейзажная ни событийная сторона имела значение, хотя Петербург — Петроград — Ленинград «звучал» во Второй симфонии, опере «Нос», Седьмой, Одиннадцатой, Двенадцатой симфониях. Помогали сама атмосфера, дух Ленинграда. Однокопные торопливые прогулки композитора по городу, которые еще с юности замечал живший рядом с ним кинорежиссер С. Юткевич, были не отвращением от творчества, наоборот, способом творчества: облик Ленинграда пробуждал влечение. Непостижимым образом его творчеству, о чем бы он ни писал, к каким бы темам ни обращался, необходим был неповторимый, ни на какой другой город не похожий, строгий, спокойный и величественный Ленинград — город, который вошел в самую суть музыки Шостаковича.

В 1946 году Шостакович возобновил руководство композиторским классом Ленинградской консерватории, где у него занимались будущие известные композиторы О. Елатько, Г. Уствольская, А. Лобкозский, чье композиторское образование прервала война. В его класс стремились попасть и новые ученики, среди них возвратившийся с фронта В. Баснер, первое вокальное сочинение которого — романс «Кто, волны, вас остановил» — было посвящено Шостаковичу.

По-прежнему Шостакович входил в состав Ленинградского композиторского объединения, и 6 февраля 1947 года его избрали председателем правления. Рьяно взялся он за налаживание мирной работы, организацию творческих секций, договорился об открытии Дома композиторов на улице Герцена, в старинном особняке с уютным концертным залом.

С того же года ленинградцы четырежды избирали Шостаковича депутатом Верховного Совета РСФСР по Дзержинскому избирательному округу, а затем депутатом Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Всегдашняя готовность служить людям обрела мощный стимул. Ему нравилась эта работа в самой гуще послевоенной жизни — ее отголоски прозвучали в Тринадцатой симфонии и других сочинениях о нравственном долге.

Летом 1947 года в Комарове, в арендованном дачном доме на Большом проспекте, Шостакович написал Поэму о Родине для певцов-солистов, хора и оркестра — эту сюиту из песен, характерных для разных периодов отечественной истории, приурочил к тридцатой годовщине Великого Октября. Тем же летом, с 21 по 25 июля, в Комарове сложились эскизы Первого скрипичного концерта — масштабная трагедийная концепция, продолжившая предыдущие симфонические квартетные полотна, открывшая, по словам Д. Ойстраха, «широкие возможности... прежде всего для выявления самых глубоких чувств, мыслей, настроений». Посвятив Концерт Д. Ойстраху, автор передал ему рукопись. Позднее она была пересмотрена, отредактирована, и появилась вторая редакция Концерта, прозвучавшего впервые в исполнении Д. Ойстраха и оркестра под управлением Е. Мравинского в Ленинграде 29 и 30 октября 1953 года.

В эти годы Шостакович каждое лето живет с семьей на даче, выстроенной в Комарове близ Академического городка. Из отведенных семье композитора комнат на втором этаже и веранды, где он устроил себе нечто вроде кабинета, открывался чудесный вид на лесной массив, дальнюю дорогу, удобную для прогулок. Поэт Евгений Долматовский вспоминает, что композитор был одержим мыслью сочинять романсы, продолжив «исследование» жанра, начатое в юности.

Одним из самых любимых

Сегодня исполняется 75 лет со дня рождения великого советского композитора Д. Д. Шостаковича.

Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, народный артист СССР, он за шестьдесят лет творческой деятельности создал множество произведений огромного эмоционального воздействия: пятнадцать симфоний, шесть инструментальных концертов, две оперы, три балета, пятнадцать квартетов, фортепианные и вокальные циклы, песни, музыку к кинофильмам.

В историю мирового искусства Шостакович вошел как летоисчислитель двадцатого века.

Развивая реалистические традиции своих предшественников Глинки, Чайковского, Мусоргского,

Шостакович проложил новые пути музыкальной культуры, выковал собственный оригинальный композиторский стиль. К школе Шостаковича по праву относят не только его непосредственных учеников в Московской и Ленинградской консерваториях, но и большинство советских композиторов, работающих в симфонических и камерных жанрах.

За коммунистические идеалы Шостакович боролся и оружием музыки, и частыми выступлениями на композиторских съездах, совещаниях, публицистическими высказываниями. Он подчеркивал: «В течение всей своей жизни я являюсь свидетелем роста могущества и благосостояния моей Родины. Я являюсь свидетелем того, что у нашей партии главная забота — это

счастье нашего народа, это расцвет нашей промышленности, нашей культуры. Партия, созданная великим Лениным, строит коммунизм и приближает наш народ, все человечество к прекрасному будущему... В своей общественной и творческой работе я повседневно ощущаю руководящую и направляющую силу партии, правительства, чтобы оправдать доверие партии, народа...»

Половина жизни и четверть века творчества Шостаковича прошли в Ленинграде. Музыковед С. М. Хентов — автор четырехтомной биографии Шостаковича, выпуск которой завершается к юбилею, рассказывает о послевоенных сочинениях, созданных им в нашем городе, об Одиннадцатой, Двенадцатой симфониях, отразивших революционные события истории Родины.

«Я ВСЕГДА ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ ЛЕНИНГРАДЦЕМ»

Борис ТИЩЕНКО,
композитор, заслуженный
деятель искусств РСФСР:

— Мне выпало счастье быть учеником Д. Д. Шостаковича. Влияние его творчества на всех, кто связан с музыкой, огромно. Но мне хочется напомнить о том, каким человеком был Дмитрий Дмитриевич. Он не любил громких фраз, пышных эпитетов. Никогда не употреблял слов «великий», «гениальный». Был всегда естественным и натуральным до детской непосредственности, впечатлительности. Он умел понимать людей, обладал редким даром сочувствия и сострадания. Всегда чувствовал себя ответственным за все происходящее в мире. Короче говоря, обладал всеми качествами нормального, хорошего человека. Вернее, такого, каким человек должен быть в идеале. Он и считал себя таким — обычным человеком.

А ведь, когда оглядываешься на все сделанное Шостаковичем, то становится ясно, что обыкновенному человеку такое

вряд ли по силам. И невольно задумываешься: а заслужил ли ты право быть его современником?

Юрий ТЕМИРКАНОВ,
народный артист СССР,
лауреат Государственных
премий СССР и РСФСР,
главный дирижер Академического театра оперы
и балета имени С. М. Кирова:

— Великим композитором и великим гражданином был Шостакович. Он создал музыкальную летопись родной страны, откликаясь на самые сложные и важные проблемы наших дней.

Шостакович был из тех редких людей, на которых хочется равняться и по человеческим качествам, особенно если тебе посчастливилось пусть и не близко, но быть с ним знакомым.

С музыкой Шостаковича неразрывно связан с той минуты, как встал за профессиональный дирижерский пульт.

Часто дирижировал произведениями Шостаковича, когда

работал в Ленинградской филармонии, носившей ныне его имя.

Александр ДМИТРИЕВ,
народный артист РСФСР,
главный дирижер симфонического оркестра
Ленинградской филармонии
имени Д. Д. Шостаковича:

— Вся моя жизнь словно озарена музыкой этого удивительного композитора, который еще при жизни по праву был признан классиком.

Мой отец играл в заслуженном коллективе симфонического оркестра Филармонии. Поэтому уже с детства я знал, с каким интересом встречали музыканты каждое новое произведение Шостаковича, с каким волнением готовились его исполнять. Довелось мне присутствовать на многих премьерах его симфоний.

Не раз доводилось дирижировать многими симфониями Шостаковича в Ленинграде, в других городах нашей страны, во время гастролей за рубежом.

позов Шостаковича был Лермонтов, и 24 июня 1950 года за один день в Комарове он сочинил два романа на лермонтовские стихи: балладу «Над морем красавица дева сидит» и «Утро на Кавказе» («Светает, вьется дикой целеной вокруг лесистых гор туман ночной») — образцы лирической вокальной музыки. Весной 1954 года от Долматовского он получил несколько стихотворений — о днях жизни, днях любви: интимный рассказ о чувствах, оставивших нежные воспоминания. В музыке тогда немного было опытов романтической лирики на стихи советских поэтов, и Шостакович, решив предпринять такую попытку, пригласил Долматовского для совместной работы в Комарове, но, когда поэт приехал, сочинение было готово. Пять романсов получились близкими лирическим массовым песням, вобрали плавность, простоту их мелодизма и быстро завоевали популярность.

Приходило время сказать о том, что волновало людей после завершения войны, о проблемах мира, который оказался не столь безоблачным, как ожидало человечество. Автор великих симфонических памятников войны должен был повелевать беспощадную правду о послевоенной жизни и был готов к этому.

Рождалась Десятая симфония, на пятидесяти шести страницах черновиков, исписанных характерным быстрым почерком, с поправками, зачеркиваниями — тщательность и детальность эскизной работы, необычная для автора к тому времени девяти симфоний, известная быстротой сочинения. 27 июня 1953 года, интенсивно работав в Комарове пять дней, Шостакович жаловался, что «работа идет посредственно... с трудом дотягиваю первую часть». К началу августа влечение пробудилось, и осенью монументальная симфония о послевоенном мире, о мудрости человека, умеющего видеть свет и ощущать солнечные лучи, несмотря на тернии жизни, была завершена.

Тотчас же автор направился к Мравинскому, осуществлявшему премьеры симфонических сочинений Шостаковича. Дирижер всегда брал на разучивание шостаковичских новинок полтора-два месяца и «выпескал» их в разгар концертного сезона, когда проходили декады советской музыки. И на этот раз он был предельно тщателен. Вместе с автором дополнил партитуру исполнительскими пометками, часть которых попала и в публикацию партитуры. Премьеру подготовили к середине декабря. Радостным оказался для Шостаковича эти месяцы начала зимы. Подряд прошли три

премьеры: 13 ноября 1953 года — Пятый квартет, 3 декабря — Четвертого, а 17 декабря с огромным успехом в Большом зале Филармонии прозвучала Десятая симфония, и повторные исполнения не заставили себя ждать.

Лето 1955 года Шостакович, по обыкновению, проводил в Комарове, ухаживал за тяжелобольной матерью Софьей Васильевной. Весть о ее кончине застала Шостаковича в Австрии, где он часто бывал как председатель общества «СССР — Австрия». Он прилетел оттуда в Ленинград, вызвав из Москвы дочь. Ленинградская композиторская организация хотела устроить панихиду в своем доме на улице Герцена: все знали, что значила мать для Шостаковича и чем советская музыка была обязана этой скромной, доброй и гордой женщине. Шостакович отказался.

Творчество в 1955 году замерло. Лишь одно сделал для «Ленфильма» написал к картине «Овод» музыку, рисовавшую благородные характеры, передававшую переживания Овода, историю его несчастной любви и героического самоотречения. Кто сейчас не знает эти чудесные мелодии, трогающие сердца!

Когда страна готовилась отмечать пятидесятилетие первой русской революции 1905 года, Шостакович объявил, что начнет писать очередную симфонию: драматические события 1905 года привлекли его как одна из героических страниц истории Родины.

Симфония интенсивно сочинялась летом 1957 года в Комарове. На стошестидесяти-страничном автографе партитуры стоит дата — 4 августа: стремился успеть к сороковой годовщине Великого Октября.

Построив монументальную симфонию на интонациях революционных песен, без посредственной опоры на конкретность словесного текста, Шостакович в чисто инструментальном звучании углубляет образную суть песен. Поразительно мастерство, с каким он, сохраняя вокальную природу известных мелодий, вместе с тем подчиняет их законам симфонической разработки, достигая редкой цельности, монолитности формы, наглядности музыки. Первые фортепианные показы Симфонии состоялись в Комарове, где Шостакович играл ее друзьям, и 17 сентября в Ленинградском доме композиторов.

После филармонического исполнения Симфонии в канун октябрьских праздников 1957 года на это сочинение огромный общественный значимости откликнулись не только музыканты-профессионалы. Нико-

лай Черкасов, Мариэтта Шагинян писали о речевой выразительности, драматической силе симфонических сцен: «Дворцовая площадь», «9 января», «Вечная память», «Набат». Партитура вышла в свет в апреле 1958 года. В дни ленинского юбилея за Одиннадцатую симфонию «1905 год» Шостаковича удостоили Ленинской премии. Принимая ее, композитор заявил: «Я приношу все силы, чтобы оправдать высокую оценку моего труда. Звание лауреата Ленинской премии не только почетно. Оно обязывает отдавать всего себя служению народу. Как музыкант я особенно благодарю Коммунистическую партию за столь сердечное отношение к советской музыке и ее представителям».

Исполнения Симфонии сочувствовала работа Шостаковича над кинофильмом «Хованщина», где впервые использовалась целиком партитура Мусоргского в оркестровке Шостаковича. Успех фильма оперы решительно отбросил сомнения в возможности использования полных авторских вариантов опер Мусоргского. В Театре имени С. М. Кирова поставили оперу «Борис Годунов» в оркестровке Шостаковича, среди солистов выделялись молодые тогда певцы Б. Штоколов, Р. Барина; вскоре в этом театре показали также «Хованщину», включая, таким образом, в репертуар обе работы Шостаковича. Признание было особенно дорого ему потому, что «Хованщину» подготовили режиссер Л. Баратов, художник Ф. Федоровский, которые еще перед самой войной намеревались поставить задуманную Шостаковичем оперу «Катюша Маслова», а балетмейстером был Ф. Лопухов — постановщик его балетов тридцатых годов — «Болт» и «Светлый ручей».

Еще в процессе работы над Одиннадцатой симфонией у композитора возникла мысль о продолжении темы истории Родины и Ленинграда — сочинения, посвященного Великой Октябрьской социалистической революции и В. И. Ленину. Оно создавалось перед двадцать вторым съездом КПСС, когда Шостакович вступил в ряды Коммунистической партии, заявив: «Мне уже немало лет, скоро мне исполнится пятьдесят пять лет, и я не мыслю своей дальнейшей жизни вне рядов Коммунистической партии». Симфония воссоздавала картины Октябрьского шторма в Петрограде, речь В. И. Ленина 3 апреля 1917 года с броневика в Финляндского вокзала, которую довелось слышать мальчику Шостаковичу, присоединивше-

муса к рабочим колоннам, встречавшим вождя. Еще одно впечатление воплотилось в Симфонии — о Разливе, где композитор часто бывал. Личностную часть Симфонии он назвал — «Ленин в Разливе».

После медленного течения музыки налетает шквал: революция свершается, части «Авгора», «Заря человечества» рисуют революционный Петроград, радость и силу народа, ставшего творцом новой жизни.

Свое пятидесятилетие 25 сентября 1961 года Шостакович встретил в родном городе, помогая Мравинскому в подготовке премьеры: обзавелась великая тема, и композитор, и дирижера волновало чувство ответственности.

Ленинградская премьера Двенадцатой симфонии прошла с триумфом, и в тот же год сочинение прозвучало в Москве, Горьком, Куйбышеве, Риге, Иркутске, Луганске, в Берлине и в Токио.

Продолжалась педагогическая работа в Консерватории. Выдвинулось новое поколение ленинградских учеников Шостаковича: Г. Белов, В. Биберган, А. Мнацаканян, В. Наволинский, Г. Окунев, Б. Тищенко, В. Успенский. Шостакович учил не только профессионализму — больше: высокой духовности, широкому взгляду на мир, разбирал с ним классические и современные произведения, настаивал на глубоком познании поэмы и поэзии. Общение с учениками выходило далеко за пределы классных занятий. С каждым вел переписку, приближая к своим делам, своему творчеству.

С конца пятидесятых годов излюбленным местом творчества Шостаковича становился небольшой коттедж на пятидесяти километре Приморского шоссе, в Репине, в Доме творчества и отдыха композиторов. Здесь его окружал близкая ему композиторская среда, удасться твердо соблюдать излюбленный порядок работы с шести утра, с небольшими перерывами для еды и прогулок, когда уж очень уставала рука, слабость которой стала одолевать с 1958 года. В Репине он лечился от этой непонятной, недиагностированной болезни рук по рекомендациям и рецептам известных ленинградских невропатологов.

В общей сложности Шостакович провел в Репине около двух лет, сочинил там Двенадцатую симфонию, Четырнадцатую симфонию, Сюиту на стихи Мари-

ны Цветаевой. «Когда я бываю в Репине, то много работаю», — удовлетворенно записал в альбоме Дома творчества, где композиторы обычно фиксировали результаты своего труда.

Близость Ленинграда позволяла часто ездить к друзьям, в театры, на концерты: всегда жадно интересовался всем, что происходило в искусстве, он не пропускал премьер Малого театра оперы и балета, где когда-то родился как оперный композитор. Трижды смотрит балет «Ярославна» Б. Тищенко, к опере «Малона и солдат» М. Вайнберга даже сочинял аннотацию, печатавшуюся к спектаклям. В Кировском театре слушает оперу «Интервенция» В. Успенского. Восхищаясь искусством Л. Якобсона, разрешает ему использовать для балетных постановок свою музыку, пишет о нем статью, называя балетмейстера «продвинутым новатором».

Осенью 1962 года Шостакович принял участие в столетнем юбилее Ленинградского консерватории, выступил на торжественном заседании в Большом зале Филармонии, а в сборнике, посвященном юбилею, рассказал о своем обучении в Консерватории — у А. Глазунова, М. Штейнберга, Л. Николаева — закончил словами: «С большим теплом и благодарностью вспоминаю эти юные годы, проведенные в Ленинградском консерватории, давшей мне хорошую подготовку к дальнейшей самостоятельной творческой жизни».

Торжественно отмечал шестидесятилетие композитора Ленинград. Весь фестиваль «Летние ночи» был посвящен сочинениям Шостаковича. Консерватория провела студенческий фестиваль. Шостакович чувствовал атмосферу этих вечеров, влиявших бодростью: он должен был выздороветь, если его музыка так нужна была людям.

В августе 1968 года он вновь приехал в Репино: хотелось сохранить ритм жизни с новыми встречами, впечатлениями. Композиторская работа продолжалась: сочиненный в Репине Двенадцатый квартет посвятил Д. Цыганову — руководителю квартета имени Бетховена — первого исполнителя большинства камерно-инструментальных сочинений. Квартет поразила масштабом, новизной, глубиной, выделяясь даже в богатой череде предшествующих камерных произведений. С обнаружением Две-

надцатого квартета не оставалось сомнений в том, что композитор стремился своей музыкой как бы осветить все в себе, подвести итоги. Исполвельность, раздумья о жизни, о преодолении страха смерти и сути бессмертия красной нитью проходят во всех квартетах, над которыми работал в репинской тишине.

Здесь же он завершил и последнюю, Пятнадцатую симфонию, представляющую, по словам автора, как бы «конспект» всей человеческой жизни, пройденной от начала и до конца. Весной 1972 года после премьеры в Москве партитуру взял Мравинский, и с 24 апреля по 9 мая Шостакович ездил из Репина на все его репетиции: дирижер вкладывал в Пятнадцатую симфонию тот опыт и мастерство, которые всегда позволяли считать его истолкования образцом понимания шостаковичской музыки.

Завершающий Пятнадцатый квартет Шостакович тоже отдал ленинградскому коллективу — квартету имени С. Танеева, успешно осуществившему премьеру 15 ноября 1974 года в Малом филармоническом зале.

Как-то по телевидению Шостакович услышал и увидел выступление Ирины Богачевой и решил сочинить романсы на стихи М. Цветаевой именно для такого низкого женского голоса. Когда Сюита из шести номеров была готова, он обратился к Богачевой с письмом, характерным для его необычайной авторской скромности: «Мне очень хочется познакомиться Вас с этим опусом, и, конечно, мечтаю о том, чтобы Вы отнеслись к Сюите снисходительно, и тогда я буду просить Вас спеть ее. С истерическим буду ждать Вашего ответа. Когда будет Вам удобно, я приеду в Ленинград, чтобы познакомиться Вас с этим сочинением. Шлю Вам самые наилучшие пожелания. Мой адрес: ... Зовут меня Дмитрий Дмитриевич».

Вскоре в Ленинград прибыл тщательно переписанный экземпляр нот, и певица вместе с пианисткой С. Вакман приступили к разучиванию.

Предстоял солидный концерт Богачевой в Большом зале Филармонии, и она решила «проверить» исполнение цикла в этом концерте. Шостакович находился в больнице, но для него сделали магнитофонную запись, что позволило ему после прослушивания передать исполнителем некоторые пожелания. Из больницы писал в Театр имени С. М. Кирова: «О таком прекрасном исполнении я мог только мечтать. Прекрасный голос во всех регистрах, огромная выразительность, музыкальная культура — все это делает Ирину Петровну Богачеву одной из самых лучших певиц, которых мне приходилось слышать и с которыми приходилось разучивать мои сочинения».

Зимой 1974 года в Репине было сделано переложение цветавского цикла для контральто и камерного оркестра с изменениями на основе первых исполнений, а летом композитор принял за Сюиту на стихи Микеланджело Буонарроти. Жизнь жанра вокальной сюиты в его творчестве продолжалась и сопоставляла квартетам: после Четырнадцатого квартета — цветавский цикл, после Пятнадцатого — Сюита на слова Микеланджело. В ней голос композитора полностью сливается с голосом художника-поэта. Безграничная искренность, постоянно свойственная Шостаковичу, захватывает теперь возвышенной страстью, земной и вместе с тем ошущающей. «Перед заходом солнца» музыка с невиданной высоты говорит о величайших чувствах, дарованных человеку, — любви, верности, братстве, о бессмертии творца, чье искусство служит истине.

Сюиту Шостакович предназначал для исполнения Евгению Нестеренко — воспитаннику Ленинградского консерватории, выросшему в прославленного артиста, солиста Большого театра СССР. Он пел главные басовые партии во многих операх на многих сценах мира, но важнейшей целью была пропаганда музыки Шостаковича, общение с композитором.

Премьера состоялась 23 декабря 1974 года в Малом зале имени Глинки.

В тот вечер последний раз филармонический зал видел Шостаковича. С тех пор решение два кресла в седьмом ряду, где он с женой обычно слушал музыку, оставлял при исполнении его сочинений свободными.

На этих креслах — свежие цветы...

Софья ХЕНТОВА